

ПИСЬМЕННЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О БУЛГАРАХ IV – VII ВВ. В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИМ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

http://groznijat.tripod.com/fadlan/v_sirotenko.html#6.

В. Т. Сиротенко

(стр. 195-218 in *Славяно-Балканские Исследования*, Историография и источниковедение Академии Наук СССР, Институт Славяноведения и Балканистики Издадельство "Наука", Москва, 1972)

Советские и болгарские слависты осветили сложный процесс образования болгарского народа из славян, местного дославянского населения и булгар, слившихся воедино, и выявили решающую роль славянского элемента в этом процессе. Ряд установленных ими положений не вызывает разногласий. Однако некоторые вопросы еще подлежат решению. К ним относятся вопросы происхождения и этнической принадлежности древних болгарских племен (протоболгар), датировка появления булгар в Подунавье, особенностей отношений между булгарами, славянами и другим населением Подунавья. В настоящей работе, опирающейся на многочисленные первоисточники и исследования советских и болгарских историков, предпринята попытка внести посильный вклад в решение этих вопросов на основе анализа материала письменных источников IV – VII вв. о булгарах в свете современных им исторических событий.

* * *

Знаменитый историк древней Армении **Мовсес Хоренаци** (около 410 – 493) в 480 – 482 гг. по заказу армянского нахарара Саака Багратуни написал *«Историю Армении»*, в которой осветил события от древнейших времен до своих дней. При составлении этого труда Мовсес Хоренаци использовал работы более сорока своих предшественников и в том числе *«Начальную историю Армении»* **Мар Абаса Катины**. Советские историки А. Абрамян, Гр. Ачарян, С. Малхасянц, Л. Хачикян, М. Абемян и Я. Манандян доказали историчность Мар Абаса, а обнаруженные в разных районах Армении эпиграфические материалы подтвердили достоверность сведений, взятых у него Мовсесом Хоренаци. [1]

Сочинение Мар Абаса широко использовал писатель Себеос (VII в.), который сообщает достоверные сведения об авторе *«Начальной истории Армении»* и называет его так: Мар Абас (Мараба), философ Мцурнийский. [2]

Мар Абас жил в IV в., а не во II в. до н. э., как полагал Мовсес Хоренаци. До нас дошла хранящаяся в Британском музее *«Летопись»* Мар Абаса.

Мовсес Хоренаци сохранил два рассказа Мар Абаса о событиях на севере Большого Кавказа и о переселении оттуда части булгар в Армению. В первом из них сообщается, что *царь Вахаршак созвал жителей Большого Кавказа и просторных долин к северу от него и потребовал от них повиновения и дани, после чего отошел со своими войсками в луговые земли близ пределов Шарая. «Эти земли, – заявляет рассказчик, – в древности назывались Верхним и Безлесным Басеном, а впоследствии были заселены переселенцами Вхндур Булгара Вунда, по имени которого назван Ванандом»*. [3]

В другом рассказе, посвященном событиям времен царя Аршака, имеется следующее сообщение: *«Во время его царствования у края Большого Кавказа произошли волнения в стране булгар, из которых многие, отделившись, пришли в нашу землю и на долгое время поселились на юге от Коха, в плодородных и хлеботородных местах»*. [4]

Переселение части булгар в Армению оставило следы в географических наименованиях. Область к западу от Карса с тех пор стала называться Ванандом, левый приток Аракса – Ванандчай, а река, известная в скифское время под именем Балан-род, получила название Болгару-чай. [5]

Засвидетельствованное Мар Абасом переселение было обычным явлением для племен, находившихся на ступени первобытнообщинного строя. Вследствие естественного роста населения новые роды и новые племена образовывались постоянно. «Когда рост населения вызывал недостаток средств к существованию, избыточная часть населения уходила на новое место, где легко устраивалась благодаря совершенству организации управления в каждом роде, равно как и в любом числе родов, объединившихся вместе». [6]

В свете достоверного сообщения Мар Абаса о булгарах и о переселении части их в Армению приобретает значение и упоминание булгар в Анонимном хронографе 354 г. В самой древней рукописной копии этого сборника, составленной в V в., в списке племен и народностей Причерноморья и Прикаспия на последнем месте упоминаются булгары (вулгары). [7]

Древнейшие письменные свидетельства о булгарах подтверждаются археологическими данными. И хотя по вопросу происхождения древних булгар среди советских археологов еще существуют разногласия, их мнения совпадают по вопросу локализации булгар в первые века нашей эры на севере от Большого Кавказа (А. П. Смирнов, Н. Я. Мерперт). [8]

У нас нет письменных источников, проливающих свет на историю болгарских племен в период гуннского господства в Средней и Нижней Дунайской низменности (377 – 454).

Болгарский историк С. Лишев полагает, что первое упоминание имени булгар в Европе дано в рассказе Павла Диакона о трех битвах лангобардов с булгарами [9]. Содержание этого рассказа сводится к следующему. Предки лангобардов назывались винилами и жили в Скандинавии. Часть их оставила свою родину и ушла в Скорингию, где победила вандалов и приняла имя лангобардов. Затем лангобарды последовательно овладели странами Голланд, Антаб, Вантаб, Вуругунд, где оставались по несколько лет, и под руководством Агелмунда ушли на восток. Они достигли большой реки, после чего расположились на отдых. Ночью на них напали булгары, которые разгромили их лагерь, убили Агелмунда и пленили его единственную дочь. Собравшись с силами, лангобарды атаковали булгар, но вынуждены были отступить с поля боя. Тогда их предводитель Ламисион призвал соотечественников вспомнить позор прежнего поражения и возобновить атаку. Людям рабского состояния он обещал свободу. Воодушевленные этим призывом, лангобарды врезались в боевые порядки булгар, одержали победу и захватили большую добычу. При пятом царе после Агелмунда они достигли земли ругов на Дунае, а при десятом царе, Альбоине, ушли в Италию (568) [10].

По мнению С. Лишева, три битвы лангобардов с булгарами произошли возле Карпат, куда булгары пришли с гуннами (377). Такое мнение не имеет оснований ни в приведенном рассказе Павла Диакона, ни в свидетельствах писателей IV – V вв.

Рассказ Павла Диакона следует рассматривать как произведение определенной эпохи с учетом того социального заказа, который стоял перед писателем и воплотился в его трудах.

Павел Диакон (720 – 797) написал «Историю лангобардов» в последние 5 – 7 лет своей жизни. В те годы франкский король Карл Великий, присоединивший к своим владениям Лангобардское государство в 774 г., вел войну с аварами. Павел Диакон считал, что настало время высказать претензии лангобардской знати и с этой целью написал «Историю лангобардов», в которой нарисовал картину героического прошлого своих соотечественников, используя при этом любую легенду, отвечающую его замыслу. Поскольку Болгарское государство того времени являлось могучей силой, а его хан Кардам (777 – 802) нанес поражение Византии, Павлу Диакону казалось заманчивым показать бесстрашие лангобардов в борьбе с булгарами, давшими имя этому государству.

При этом историк меньше всего был заинтересован в проверке легенд, послуживших основой для его рассказа. Однако, используя легенды, Павел Диакон сохранил имеющиеся в них зерна исторической истины.

Согласно рассказу Павла Диакона, лангобарды преодолели сопротивление амазонок, после чего подверглись нападению булгар. Легенда об амазонках уходит в далекую древность. Греческие и римские географы локализовали их к востоку от Азовского моря и на Кавказе. Готский историк Иордан (VI в.) использовал эту легенду с целью представить своих соотечественников весьма древними и прославленными. С этой же целью и Павел Диакон вплел ее в венок истории своего народа, сохранив при этом достоверные сведения относительно местожительства древних булгар к востоку от мифических амазонок, т. е. в предкавказских степях, где пребывание булгар засвидетельствовал Мар Абас Катина и где локализируют их советские археологи.

Первое достоверное сообщение о появлении булгар на Балканском полуострове принадлежит **Иоанну Антиохийскому**. До нас дошли отрывки его хроники, охватывающие события от библейского Давида до 610 г. Наш анализ этих отрывков выявил, что они явно составлены из двух частей, написанных в разное время двумя авторами. [11] Первый из них описал события конца V и начала VI в., а второй – конца VI и начала VII в. Поскольку до нас дошли эти отрывки объединенными, то исследователи приписали их одному и тому же автору

(некоторые называют имя антиохийского патриарха Иоанна, жившего в первой половине VII в., другие полагают, что автор хроники жил в VII в.).

В первой части хроники имеется сообщение об установлении союза Византии с булгарами.

В этот период Византия оказалась в тяжелом положении. Ее император Зенон (474 – 491) вел сложную игру с предводителями двух остготских дружин, которых он попеременно принимал на службу и осыпал подарками, используя их взаимную борьбу в своих интересах. В 479 г. предводители двух дружин сговорились и совместно предъявили непосильные требования императору. Тогда Зенон объявил войну остготам. Вскоре стало известно о брожении среди воинов столичного гарнизона. Император отправил воинов на зимние квартиры, опасаясь их пребывания в столице, а сам снова предпринял попытку договориться с остготами. Такая политика вызвала волну народного гнева. Народные массы Фессалоники свергли статуи Зенона, арестовали епарха и сами организовали защиту города на случай нападения остготов.

В это время одна остготская дружина наступала на Константинополь, а другая грабила Фракию и наступала на Новый Эпир. [12]

Византийскому правительству нужны, были вспомогательные войска и против остготов, и против недовольного местного населения. В поисках надежных союзников оно обратилось к булгарам. Об этом так сказано в хронике Иоанна Антиохийского **«Два Теодориха снова приводили в смятение дела ромеев и опустошали города близ Фракии, вынудив Зенона в первый раз склониться к союзу с так называемыми булгарами»**. [13] Затем в следующем отрывке Иоанн Антиохийский рассказал о победе Теодориха Триария над гуннами и его неудачных попытках захватить Константинополь. Сторонники гуннской теории объединяют эти два отрывка и говорят о тождестве наименований «гунны» и «булгары», что противоречит смыслу рассказа Иоанна Антиохийского, который утверждал, что Византия стала на путь союза с булгарами впервые. О гуннах этого нельзя было сказать. Византийское правительство не раз уже прибегало к их помощи.

Хотя в приведенном отрывке нет ни точной даты заключения союза с булгарами, ни указания на местность, где он был заключен, анализ приведенных в нем фактов в свете других свидетельств и событий того времени дает возможности установить это.

Летом 479 г., когда остготская дружина под предводительством Теодориха Триария наступала на Константинополь, другая дружина, во главе с Теодорихом Амалом, наступала на Новый Эпир. Осенью 479 г. в Лихнид прибыли подкрепления, и византийская армия разбила остготский арьергард возле Кандавии (к западу от Охридского озера). После этой победы полководец Сабиниан получил приказ обрушиться на остготов всеми своими силами, но, как заметил **Марцеллин Комит**, он больше устроил их своим умом, чем доблестью. [14]

А это значит, что остготы перестали быть опасными, Из этого следует, что союз с булгарами был заключен летом 479 г., поскольку осенью того же года, после победы у Кандавии, надобность в их помощи отпала. Откуда были приглашены булгары? Вероятнее всего, из Подунавья, поскольку только отсюда они могли так быстро прийти на помощь Византии. В свете этого приобретает важное значение одна из летописных заметок (гloss) на полях болгарского перевода стихотворной хроники **Константина Манассии** о том, что булгары оставили свою родину (в Прикаспии) и появились в Подунавье в 475 г. [15]

Анализ обстановки в Византии и свидетельств Малха, Иоанна Антиохийского и Марцеллина Комита дают основание признать достоверность этой заметки и считать, что булгары впервые появились в 475 г. в Подунавье, откуда в 479 г. были приглашены Византией для борьбы с остготами. Последующие заметки писателей V – VI вв. о деятельности булгар в Подунавье подтверждают это.

В 507 г. **Эннодий**, епископ г. Тичина, написал панегирик Теодориху, королю остготов. С целью поднять авторитет Теодориха Эннодий восхваляет его победу, преувеличивая силы побежденных: **«Это – племя, которому до тебя принадлежало все, чего оно хотело, в котором приобретал почет тот, кто покупал достоинство кровью противника, у которого поле битвы прославляет род, ибо тот, чье оружие больше покраснело от крови в бою, считается безусловно высшим, которому до сражения с тобой не случалось встречать сопротивления, которое долгое время кончало войны одним набегом. Их не сдерживали по закону необходимости ни горные массивы, ни реки, ни недостаток продовольствия, так как они считают достаточным для наслаждения пить кобылье молоко... Раньше верили, что им открыт весь мир; теперь они считают закрытой для себя только ту часть земного круга, которую ты оберегаешь»**. [16]

В панегирике Эннодия нет конкретных данных о битве. Более достоверный рассказ передает о ней Павел Диакон. Он сообщает, что путь остготам в Италию преградили гепиды и болгары, но остготы смели эту преграду, погубили короля гепидов Трапстилу и короля болгар Бузана, а сами достигли Италии. [17]

После ухода остготов в Италию сложилась благоприятная обстановка для вторжения задунайских племен на Балканский полуостров. Первыми использовали эту обстановку болгары, за ними последовали славяне.

Павел Диакон сообщает, что пока остготы шли в Италию, болгары вторглись во Фракию и жестоко разорили ее, а пожар опустошил Константинополь. [18] Дату этого вторжения можно установить по хронике Марцеллина Комита, где под 491 г. имеется запись о гражданской войне в Константинополе, во время которой большая часть города и цирка были сожжены. [19]

В хронике Марцеллина Комита имеется материал о важнейших болгарских вторжениях конца V и первой половины VI в.

В 499 г., по рассказу Марцеллина Комита, болгары вторглись во Фракию. Против них выступила армия Иллирии с 15 000 солдат и 520 повозками. Битва у р. Тцурты закончилась страшным поражением византийцев, потерявших 4000 солдат. **«С тех пор, – как сказано в хронике, – слава армии Иллирии погибла на веки».** [20]

В 502 г. болгары снова опустошили Фракию. По свидетельству хроники, ни один воин не оказал им сопротивления. [21]

В 530 г. хронист отмечает победу византийских войск под предводительством Мундона над болгарскими, потерявшими 500 человек. [22]

В 535 г. хронист записал о вторжении болгар в Мезию, о победе над ними патриция Циты возле Йатры (Янтры). [23]

Краткая запись 548 г. относится к участию болгарского отряда в войне против остготов. Византия приняла этот отряд на службу и направила его в Кампанию, против остготов. Болгары перешли на сторону остготов, что дало возможность Тотиле возобновить наступление в Кампанию. [24]

Марцеллин Комит также рассказывает о гетских вторжениях 517 и 530 г. Имя гетов уточняет византийский историк **Феофилакт Симокатта** (VI – VII вв.). Он утверждает, что так раньше называли славян [25]. Именно с первых десятилетий VI в. начинаются массовые вторжения славян на Балканский полуостров, которые вскоре превзошли по масштабам все известные до VI в. вторжения варварских племен.

Письменные источники V – VI вв. дают основание полагать, что какая-то часть болгар являлась федератами Византии и имела поселения на ее территории. Об этом можно судить по сообщению **Кассиодора** и других писателей.

Кассиодор записал в хронике под 504 г.: **«В это консульство, после - того как благодаря доблести короля Теодориха были побеждены болгары, Италия снова овладела Сирмием»** [26]. Сторонники гуннской теории обычно приводят письмо Кассиодора сенату, где сказано, что **«полководец Толвин в юности участвовал в сирмийском походе, испытал триумф над гуннами, в числе прочих народов, и обрек на смерть болгар, страшных во всей земле»** [27].

Анализ данного письма в свете других свидетельств показывает, что в нем речь идет о двух разных племенах и двух кампаниях, сведения о них имеются у Иордана и отчасти в хронике Кассиодора и в его письме сенату о подвигах Киприяна. В первой кампании остготы под руководством Питция завоевали Сирмиум и изгнали оттуда гепидов с их королем Тразарихом [28]. На стороне гепидов находился отряд гуннов. Этим-то гуннов и имел в виду Кассиодор в первой части письма. Затем началась вторая кампания, в которой на стороне византийских войск Сабиниана находились болгарские вспомогательные отряды. Остготы разбили византийцев, а с ними и отряды болгар, которых имел в виду Кассиодор во второй части письма. Об этой же победе над болгарскими отрядами рассказывает Кассиодор в хронике за 504 г. и в похвале патрицию Киприану.

Еще больше отрывочных данных о болгарских поселениях северной части Балканского полуострова имеется в рассказах византийских писателей о восстании Виталиана в 514 – 515 гг.

Восстание Виталиана, начавшись в Константинополе, охватило северную часть Балканского полуострова. По словам **Малалы**, в нем приняли участие народные массы и особенно крестьяне. К восставшим примкнули многочисленные варварские поселенцы, которых

византийские писатели называли булгарами и гуннами (Малала, Феофан, Георгий Монах, Кедрин), скифами (Марцеллин Комит), булгарами и мезийцами (Зонара).

Кроме болгарских поселенцев на правом берегу Дуная, имелись еще поселенцы и на левом его берегу, которые совершали набеги на Балканский полуостров. Об этих булгарах рассказывает Иордан.

Готский историк **Иордан** (VI в.) долгое время находился в Мезии и удовлетворительно знал обстановку в этом районе. В компиляции о римлянах он дважды упоминает болгар: в рассказе о правлении Юстиниана (527 – 565), который, по его словам, «**часто через своих наместников оказывал сопротивление герулам, гепидам и булгарам, опустошавшим Иллирию, и мужественно разбил их**» [29], и в общих выводах, где он написал: «**Такие превратности пережило римское государство, кроме ежедневных угроз со стороны булгар, антов и склавинов**» [30]. В другой работе, посвященной готам, он дает крайне неопределенные сведения о расселении антов и булгар в Северном Причерноморье, но и здесь он считал болгар племенами, отличающимися от гуннов [31]. Современники Иордана – византийские историки Прокопий и Агафий, затем продолжатель Агафия, Менандр, не упоминают болгар.

По мнению В. Н. Златарского и Н. С. Державина, болгар следует видеть в гуннских племенах кутригуров и утигуров. Оснований для такого мнения в источниках нет. Когда Агафий и Менандр рассказывают о кутригурах и утигурах, они прибавляют к их собственному имени еще и общеплеменное и называют их «кутригурогунны», «утигурогунны». Ничего этого нет при написании писателями IV – VII вв. имени «булгары». Кроме того, набеги булгар не совпадали с набегами кутригуров и утигуров ни территориально, ни хронологически. Булгары нападали на Византию за пятьдесят лет до появления кутригуров в Подунавье и долго тревожили ее после того, как имена кутригуров и утигуров уже были забыты. Хронист **Захарий Ритор** (VI в.), перечисляя кочевые племена Прикаспия, называл болгар (у него – «бургар») и кутригуров (куртаргар) двумя разными народами, подчеркивая, что *бургары – народ языческий и варварский, имеющий города и свой особый язык* [32].

Вероятно, Прокопий, Агафий и Менандр, писавшие свои труды в Константинополе, не рассказали о болгарских набегах своего времени потому, что эти набеги являлись незначительными эпизодами в сравнении с нападениями кутригуров, которые в 558 г. осадили Константинополь, и славян, которые, по словам Прокопия, взяли в плен и обратили в рабство бесчисленное количество людей и ограбили в 551 – 552 гг. все, что возможно [33]. К тому же набеги булгар происходили вдали от Константинополя. Естественно, что этим историкам были мало известны события на далекой северо-западной окраине Византии.

Опасность со стороны задунайских племен и растущее недовольство внутри Византии заставили ее правительство заключить союз с аварами. В связи с натиском аваров в 568 г. лангобарды оставили Паннонию и ушли в Италию. Вместе с ними туда двинулись и другие племена, а среди них и булгары. Следы этого переселения сохранились во времена Павла Диакона в названиях населенных пунктов Италии – Гепиды, Булгары, Сарматы, Паннонцы, Свевы, Норики. Вот почему со времени появления аваров в Подунавье и почти до конца VI в. письменные источники не дают материала о булгарах.

Составитель военного трактата, написанного в начале второй половины VI в. («*Византийский Аноним*»), не упоминает болгар среди племен, угрожавших Византии. Автор «*Стратегикона*», приписываемого **Маврикию** (582 – 602), считал опасными для империи склавы и антов, авар и турок, франков и лангобардов. Он только упомянул болгарские племена, но не советовал снабжать ими пехоту.

Зато славянские вторжения во вторую половину VI в. превзошли все известные до сих пор вторжения других племен. По свидетельству Иоанна Биклярского, в 576 г. славяне заняли много городов во Фракии. Менандр отметил в 578 г. мощное вторжение славян во Фракию и Элладу. Иоанн Ефесский записал, что в 584 г. славяне «**прошли всю Элладу, области Фессалоники и всю Фракию. Они захватили много городов и крепостей, опустошили, сожгли, полонили и подчинили себе страну и поселились в ней свободно, без страха, как в своей собственной**» [34]. По свидетельству, сохранившемуся в Монеувасской хронике, в 587 г. славяне заняли Пелопоннес, и «**только восточная часть его от Коринфа до Мали была свободна от славянского племени благодаря своей скалистой недоступной местности**» [35]. Массовый характер славянского переселения подтверждается данными топонимики и археологическими находками [36].

В конце VI в. снова появляются сообщения о булгарах в Подунавье, очевидно связанные с новым переселением части их из Северо-Западного Прикаспия. **Михаил Сирийский** сохранил

следующее свидетельство об этом переселении: *«В то время три брата из Внутренней Скифии ввели с собой тридцать тысяч скифов и за шестьдесят дней прошли путь от горы Имаона. Они шли в зимнее время, чтобы находить воду, и достигли Танаиса и моря Понтийского. Когда они достигли границ ромеев, один из них, по имени Булгарин, взял с собои десять тысяч мужей и отделился от своих братьев. Он пересек реку Танаис и подошел к Дунаю, впадающему в Понтийское море, и послал (своих представителей) к Маврикию просить дать ему область, чтобы поселиться в ней и стать помощью ромеев. Император предоставил ему Дакию, Верхнюю и Нижнюю Мезию... Они обосновались там и стали охраной для ромеев. И ромеи называли их **булгарами**»* [37]. Возможно, что части этих переселенцев был отдан г. Сингидун, затем отобранный от них Византией в 598 г. [38] Изгнание булгар из Сингидуна, вероятно, связано с тем, что какая-то часть булгар находилась под властью авар. Этим булгар упоминает византийский историк Феофилакт Симокатта в рассказе о походе византийцев против славян в 595 г. Он сообщает, что византийцы наткнулись на десять сотен булгар, находившихся в аварском подчинении. Поскольку между Византией и аварами был тогда мир, булгары двигались без всяких предосторожностей и пытались избежать битвы, но когда им ее навязали, *«булгары, приготовившись, как у них в обычае, к битве, тесными рядами вступили в рукопашный бой и, защищаясь с большим героизмом, заставили ромеев обратиться в бегство»* [39].

Византийский писатель **Георгий Писидский** (первая половина VII в.) также упоминает булгар и называет их в числе участников аварской осады Константинополя в 626 г. *«Славянин с гунном, – пишет он, – скиф с булгаром, мид, согласясь со скифом, подняли против нас одну войну»* [40]. В этом отрывке авары названы гуннами, персы – мидами, а булгары и славяне упомянуты под их собственными племенными названиями.

На основании свидетельств **Фредегария** (VII в.) можно установить численность булгарского племени, находившегося под властью аварского хагана. Фредегарий рассказывает о борьбе между аварами и булгарами в Паннонии в 631 – 632 гг. *«Победили авары. Тогда девять тысяч булгар с женами и детьми, изгнанные из Паннонии, ушли в Баварию, где с разрешения франкского короля Дагоберта остались на зимовку. Но Дагоберт тайно приказал перебить их. Спаслось только семьсот булгарских мужчин, которые вместе с женами и детьми ушли в Венетскую марку»* [41]. Лангобардский король Гримуальд предоставил им для поселения Сепинум, Бовианум и Изернию. Потомки этих булгар во времена Павла Диакона уже говорили по латыни, хотя продолжали пользоваться и своим родным языком [42].

За несколько лет до неудачного выступления булгар против авар западные славянские племена одержали крупную победу над аварами и провозгласили своим царем Само.

В это же время больших успехов добились славянские племена, переселившиеся на Балканский полуостров. По свидетельству Павла Диакона, в 598, 602 и 619 гг. славяне вторглись в Истрию, откуда уже в 600 г. они начали проникать в Италию, о чем с тревогой сообщал папа Григорий I епископу Салоны.

В 614 г. в их руках оказалась вся Греция, о чем засвидетельствовал Исидор Севильский. В 623 г. славяне вторглись на Крит и на другие острова. Массовые вторжения сопровождались колонизацией захваченной территории.

Еще до переселения славян на Балканский полуостров у них складывались союзы государственного типа. Так, византийский историк **Менандр** в рассказе о событиях 578 г. упоминает *«Даврентия и важнейших князей склавинского народа»* [43]. Феофилакт Симокатта в рассказе о событиях 594 г. упоминает царя Мусокия, подданными которого были славяне [44].

Переселение славян на Балканский полуостров ускорило их общественно-экономическое развитие. В начале VII в. в Македонии сложилось объединение Склавиния, в состав которого вошли драгуниты, струмяне, рунхины, смоляне. К юго-западу от него возник союз четырех славянских племен – ваюнитов, велегезитов, миленцев и езерцев. В Нижней Мезии возникло объединение семи славянских племен, а к востоку от него – объединение Северян. Все эти объединения нуждались в военной силе, не связанной своим происхождением ни с одним племенем, входящим в их состав, поскольку эта сила должна была противостоять демократичным традициям племен и являться самостоятельной по отношению к каждому из них. Новое переселение булгар в Подунавье дало такую силу для одного из этих объединений – для семи славянских племен.

Важные сведения о булгарах VII в. и новом переселении их части в Подунавье содержит армянская *«География»*. Некоторые исследователи приписывали ее Мовсесу Хоренаци.

Советский историк А. Абрамян исследовал рукописные списки «Географии» и убедительно доказал, что ее автором является армянский ученый **Ананий Ширакаци** (VII в.). В одном из списков «Географии» имеется сообщение о четырех болгарских племенах: *Купи-булгар, Дучи-булгар, Огхондор-булгар и Чдар-болгар*. В этом же списке имеется следующий рассказ о новом переселении болгар из предгорий Большого Кавказа в Подунавье: **«Дануб, делясь на шесть рукавов, образует озеро и остров Певки. На этом острове живет Аспар-хруг, сын Хубрата, бежавший от гор Булгарских и прогнавший авар на запад. Он поселился на этом месте»** [45]. Из этого сообщения видно, что оно составлено после переселения аспаруховых болгар в Подунавье и до образования Болгарского государства, т. е. в начале 70-х годов VII в.

После нового переселения части болгар в Подунавье качались их активные действия в этом районе. В апреле 680 г. болгары перешли Дунай и вторглись в пределы объединения семи славянских племен, являвшегося федератом Византии [46]. По свидетельству, сохранившемуся у **Никифора Григоры**, это вторжение болгар было более массовым, чем предыдущие: **«Булгары с женами и детьми пришли от Волги, от которой они получили свое название, перешли реку Истр в громадном числе и распространились по обеим Мезиям»** [47].

Таким образом, болгарская орда Аспаруха в 70-х годах VII в., как и ее сородичи в прежние времена, переселилась в Подунавье из основной территории болгарских поселений – из Северо-Западного Прикаспия и предгорий Большого Кавказа. Это подтверждается и археологическими исследованиями (сармато-аланские формы бытовых материалов и погребальных обрядов в Плиске, Мадаре, Преславле и Нови-Пазаре) [48].

Сплоченные своей военной организацией, болгары явились именно той военной силой, в которой нуждалась правящая верхушка союза семи славянских племен. Поэтому она заключила с ними союз (или пакт – по Феофану) [49], чем помогла болгарской знати установить свое господство над этим союзом, получившим с 680 г. наименование Болгарского государства [50]. В 681 г. Византия признала права болгар на земли в Мезии и обещала им ежегодные подарки, какие она обычно выдавала пограничным племенам.

В период нового переселения части болгар в Подунавье и их утверждения в Нижней Мезии все внимание Византии было сосредоточено на борьбе с арабами. Естественно, что в таких условиях византийские писатели мало интересовались булгарами и мало оставили сведений о них.

В конце VII в. якобитский епископ г. **Никиу** в Нижнем Египте **Иоанн** написал *«Хронику»*, в которой, комбинируя материал из различных источников, осветил события от древнейших времен до упорочения арабского господства в Египте.

В 120-й главе *«Хроники»* имеется рассказ о борьбе за престол Византии после смерти императора Ираклия (610 – 641) и приведены слухи, будто инициатором заговора в пользу Мартины, жены умершего императора, являлся **«Куэрнак, вождь гуннов, племянник Органы, в детстве крещенный и принятый в лоно христианства в Константинополе, победивший всех варваров и язычников силою света, полученного при крещении»** [51]. Из дальнейшего рассказа хрониста выясняется, что эти слухи не подтвердились и что Куэрнак не принимал участия в придворных интригах. Сообщение хрониста о победах Куэрнака над «варварами и язычниками» также не отражает действительных событий, а является обычным пропагандистским приемом, направленным на возвеличение христианства путем восхваления непобедимости принявших веру.

В конце VII в. (вероятно, в 685 – 688 гг.) неизвестный писатель отредактировал вторую книгу легенд и преданий о попытках варваров захватить Фессалонику. В этой книге имеются рассказы, относящиеся к булгарам.

В первой книге легенд, отредактированной около 620 г. епископом **Фессалоники Иоанном**, приведены в систему предания и легенды о первой и второй осаде города славянами и аварами в конце VI в. и кратко упомянуты события начала VII в. Здесь упоминаются императоры Маврикий (582 – 602) и Фока (602 – 610). Во второй книге собраны легенды, относящиеся к последующим осадам города. В ней сообщается о событиях **«времен епископа Иоанна»** (вероятно, речь идет о редакторе первой книги и о третьей осаде города около 616 или 620 г.) и названы осаждавшие город славянские племена драгубитов, сагудатов, велегизитов, ваюнитов, верзитов с их предводителем Хацоном. Затем описаны события, которые произошли вскоре после этого нападения на город славян под руководством Хацона. На этот раз хаган направил против города **«славян, болгар и других варваров»** (быть может, речь идет о четвертой осаде города, датируемой 618 или 622 г.). Дальше описана осада города, предпринятая рунхинами,

стримонцами и сагудатами под руководством Первунда (предположительно пятая осада, 658 или 675 г.).

Наконец, последний рассказ сборника целиком посвящен булгарам и их попытке захватить Фессалонику (шестая осада). Рассказчик напоминает о событиях тех времен, когда **«были опустошены почти вся Иллирия, а именно две Паннонии, две Дакии, Дардания, Мезия, Превалитана, Родопа и все другие провинции, а также Фракия и земли до Длинных Стен Константинополя с остальными городами и селами, а их население уведено в плен и поселено возле Дуная, в Паннонии, главным городом которой является Сирмий»** [52]. Далее сказано, что пленники смешались с булгарами и другими жителями Паннонии и через шестьдесят лет или больше их потомки образовали многочисленный народ, во главе которого аварский хан поставил Кувера. Кувер поднял восстание против хана и после пяти или шести побед над ним перешел со своим народом на правый берег Дуная и овладел Керамисийским полем, которое находилось рядом с драгубитами, жившими по соседству с Фессалоникой. Затем Кувер составил план захвата Фессалоники с помощью своего сообщника Мавра, опытного во всех делах, знающего языки **«ромейский, славянский и болгарский»**.

Под видом перебежчика Мавр явился в город и получил командование над всеми перебежавшими сюда булгарами. Он назначил своих сторонников десятниками, пятидесятниками и сотниками и начал готовиться к выполнению замысла, но прибытие императорского флота помешало этому.

В этом рассказе нет точно датированных фактов, которые послужили бы хронологической канвой. Поэтому существует много мнений по вопросам датировки описанных в нем событий. Ф. И. Успенский отождествлял Кувера из легенды с Куэртом из рассказа Иоанна Никиусского и на этом основании датировал события началом VII в. А. П. Рудаков на том же основании предлагал точную дату – 645 г. Х. М. Лопарев полагал, что речь идет о событиях VIII – IX вв. Н. Милев датирует их 670 – 675 гг., Ф. Баршич – 680 – 685 гг., а Б. Графенауэр – 668 – 674 гг.

Следует учитывать характер этого источника. Агиографическая литература имела свои социальные задачи и по-своему их выполняла. В интересах религиозной пропаганды агиографы брали крупными сведениями о реальных исторических событиях, располагали их по дням месяца и обволакивали вымыслами о вмешательстве потусторонних сил. В каждой легенде и так могли быть отголоски разных событий и преданий, а при редактировании несколько легенд еще могли сводиться в одну. Поэтому их нельзя с уверенностью отнести к точно датированным историческим событиям. Зато в легендах верно сообщается о масштабах славянской колонизации, о ее характере, даются имена славянских племен, поселившихся недалеко от Фессалоники. Правильно нарисована картина аварских вторжений и их последствий. Достоверно описана материальная культура пришельцев и местного населения, их военные приемы и техника, быт и нравы.

В легенде о Кувере верным является сообщение об особом болгарском языке, которым владел Мавр наряду со славянским и греческим (последний назван в легенде ромейским), что подтверждается ранее приведенными нами свидетельствами Захария Ритора (об особом болгарском языке) и Павла Дякона (о замечательной устойчивости этого языка среди болгар, переселившихся в Италию). Сообщение легенды о десятичной военной организации болгар (десяток, полсотни, сотня) подтверждается уже приведенными свидетельствами Феофилакта Симокатты (о встрече византийцев с десятью-сотнями болгар) и Марцеллина Комита (о разгроме пяти сотен болгар). Все это свидетельствует о том, что в основе этих легенд лежат зерна исторической истины, преломившиеся в сознании народа в своеобразные предания, полные поэтического чувства и колорита исторических событий, и поэтому эти легенды имеют такое же значение для понимания эпохи, как и художественная литература, своеобразными зачатками которой они являлись.

Большой интерес к Болгарскому государству появился в Византии в конце VIII и начале IX в. В это время Болгарское государство становилось могучей силой на международной арене. Естественно, что именно в это время появились работы, освещающие древнюю историю болгар и их переселения в Подунавье. Первой такой работой явилось сочинение неизвестного нам автора, сохранившееся в трудах Феофана и Никифора, которые пересказали его с некоторыми расхождениями в подробностях.

Неизвестный автор стоял перед трудной задачей. Ему предстояло найти причины нахождения болгар в разных частях Европы (в Италии и Паннонии, на Балканском полуострове и в Прикубанской низменности) и усиления их в Подунавье, а письменные источники VII и VIII вв. не давали связного ответа на эти вопросы. Не вдаваясь в длительные разыскания, автор

использовал рассказы из второй книги фессалоникских легенд, сообщение Иоанна Никиусского о предводителе гуннов Куэрте и упоминание булгар в сообщении сирийского пресвитера Константина на заседании шестого Вселенского собора. Эти рассказы были сведены в один, которому автор придал определенную последовательность и взаимосвязь в соответствии со своим пониманием вопроса.

Содержание этого рассказа, несмотря на крайнюю сбивчивость географических представлений неизвестного автора и дополнительные неточности, внесенные его последующими компиляторами, в кратких чертах можно свести к следующему.

На обширной территории за Меотидским озером находилась издревле известная великая Болгария и жили так называемые котраги, одноплеменные с булгарами. В правление Константина ее правитель Куверт скончался, завещав сыновьям не покидать родной земли. Но сыновья не выполнили завещания. Только старший из них, Ваян (Ватвиан), остался на земле предков, а остальные разошлись с подвластными им народами. Котраг перешел Танаис и занял землю по соседству с Ваяном.

Аспарух поселился около Дуная, заняв укрепленную местность Оглом. Четвертый сын поселился в Паннонии, заключив союз с местными племенами, а пятый обосновался в Равеннском Пентаполисе и стал подданным ромеев. Такое расселение булгар привело к ослаблению их родины и благоприятствовало хазарам в распространении их господства до Евксинского Понта.

В начале IX в. появились работы Феофана и Никифора, которые поместили этот рассказ в виде особых исторических экскурсов.

Византиец **Феофан** написал летопись, охватившую события с 284 до 813 г. Он использовал довольно широкий круг источников или компиляцию, на них основанную. В рассказе о событиях конца V и начала VI в. Феофан не раз называет булгар (А. М. 5994; 6006, 6026, 6031, 6032). Затем он отметил взаимоотношения Византии с булгарами в конце VI в. (А. М. 6089, 6090) и участие булгар в аварской осаде Константинополя в 626 г. (А. М. 6117).

Освещая события 679 г. (А. М. 6171), Феофан помещает в виде особого экскурса рассказ о древней великой Болгарии, содержание которого дано выше, но не связывает с ним своих предыдущих сообщений о деятельности булгар [53].

Патриарх Никифор составил краткую историю, охватившую события 602 – 769 гг. В рассказе о событиях 613 – 618 гг. он отметил прибытие в Константинополь **«государя гуннского народа вместе со своими правителями и дорифорами»**, принятие ими христианства и награждение их подарками и званиями, после чего они были отпущены в **«гуннскую страну»**.

Описывая события 635 г., Никифор отметил: **«В те же самые времена восстал вновь Куврат, родственник Органы, государь гунно-гундоров, против аварского хагана и весь народ, который находился вокруг него, подвергая оскорблениям, прогнал из родной земли. Прислал послов к Ираклию и заключил с ним мир, который они сохранили до конца своей жизни. И Ираклий послал ему подарки и удостоил его сана патрикия»** [54]. Судя по содержанию этой заметки, источниками для нее служили фессалоникская легенда о Кувере и рассказ Иоанна Никиусского о Куэрте. Никифор взял из них основные факты и подал их по-своему.

Никифор также переписал рассказ неизвестного автора о древней великой Болгарии, не согласовав его даже со своим предыдущим рассказом о Кувере, Повествуя о событиях 635 г., он назвал Кувера **«государем гунно-гундоров»**. В историческом же экскурсе он говорит «о так именуемых гуннах и болгарях», затем **«о древней великой Болгарии и соплеменных с ними котрагов»**, затем о Кувере, **«государе этих племен»**.

Письменные источники V – VII вв. помогают выявить зерно исторической истины, находящееся в основе этого рассказа. В свете материала этих источников становится очевидным, что неизвестный автор рассказа о древней великой Болгарии не использовал наиболее надежных свидетельств, а опирался на фессалоникскую легенду о Кувере и на рассказ Иоанна Никиусского о Куэрте, а Феофан и Никифор переписали этот рассказ целиком, не согласовав его даже с текстом своих предыдущих сообщений о булгарах.

Таким образом, анализ сообщений письменных источников IV – VII вв. в свете современных им исторических событий показывает, что их составители знали булгар в качестве особой этнографической единицы, с присущими только им особыми признаками, на основе которых они отличали булгар от других кочевников, с особым устойчивым языком и собственным именем, с

определенной постоянной территорией, из которой булгары переселялись отдельными частями в другие области (одно переселение в Армению, одно переселение в местность, где обитали аланы, три переселения в Подунавье – в 475 г., в конце VI в. и в 70-х годах VII в.)

В силу конкретных исторических условий булгары не слились в единый народ, а приняли участие в формировании ряда народов и в том числе славянского болгарского народа на Балканском полуострове. Причем две первые группы переселенцев в Подунавье (475 г. и конец VI в.) сравнительно скоро перестали играть здесь заметную роль. Третья же группа болгарских переселенцев в Подунавье, явившаяся в Нижнюю Мезию в то время, когда там уже сложилось объединение семи славянских племен, заняла ведущее положение в этом объединении благодаря своей военной организации и союзу с его социальной верхушкой, что способствовало утверждению независимости этого объединения от Византии и созданию самостоятельного Болгарского государства.

Исследование ранней истории предков болгарского народа, как мы уже показывали выше, имеет своей основой разнообразные и многочисленные исторические источники, значительная часть которых опубликована уже на языке подлинника с болгарским переводом и научным комментарием в многотомном издании «Извори за българската история», предпринятом Институтом истории Болгарской академии наук. Историки-марксисты уже внесли значительный вклад в научное исследование разнохарактерных и разновременных материалов этих памятников. И хотя свидетельства этих письменных источников нередко носят отрывочный характер, они тем не менее являются надежной основой для восстановления исторической картины жизни болгарского народа и его предков.

Notes:

1. **А. Абрамян.** *Мовсес Хоренаци.* Ереван, 1962, стр. 30, 31, 70 – 80;
- Гр. Ачарян.** *Словарь армянских собственных имен*, т. 3. «Мовсес Хоренаци». Ереван, 1946;
- С. Малхасянц.** *К проблеме Моисея Хоренского.* Ереван, 1940;
- Я. Манандян.** «Начальная история Армении» *Мар Абаса.* «Палестинский сборник», вып. 2, 1956, стр. 69 – 86;
- М. Абемян.** *История древней армянской литературы*, т. I. Ереван, 1948, стр. 216 – 233.
2. **Себеос.** *История.* Перевод С. Малхасяна. Ереван, 1939, стр. 11.
3. **Моисей Хоренский.** *История Армении*, II, 6. СПб., 1809, стр. 137; М., 1893, стр. 55 – 56.
4. Там же, II, 8. СПб., 1809, стр. 154 – 155; М., 1893, стр. 62.
5. **Г. Капанцян.** *Хайаса – колыбель армян.* Ереван, 1948, стр. 120, 250.
6. **К. Маркс.** *Конспект книги Льюиса Г. Морган «Древнее общество»*, «Архив Маркса и Энгельса», т. 9. Госполитиздат, 1941, стр. 80.
7. *Chronographus anni 354.* Cap. XV. Liber generationis. Monumenta Germaniae Historia. Auctor. Antiquissimi, t. XI, p. 105.
См. также: «Извори за българската история», II. София, 1958, стр. 82. О хронографе 354 г. см.: **Н. Stern.** *Le Calendrier de 354.* Paris, 1953.
8. **А. П. Смирнов.** *Волжские булгары.* М., 1951, стр. 10, сл. По мнению А. П. Смирнова, булгары являлись автохтонами степей Приазовья, на что указывает сохранение у них сарматского погребального обряда в виде подбойных могил, описанных Фадланом (**А. П. Ковалевский.** *Книга Ахмеда Ибн Фадлана.* Харьков, 1956, стр. 140), и в виде прямоугольных могильных ям с уступами и заплечиками, известными в Нижнем Поволжье с III в. до н. э. (**Е. И. Крупнов и И. В. Сеницын.** *Древнее население Нижнего Поволжья.* «По следам древних культур». М., 1954, стр. 87 – 89).
- По мнению Н. Я. Мерперта, булгары являлись группой тюрко язычных племен, которая в первые века нашей эры проникла из Азии в восточные районы предкавказских степей и кочевала здесь по соседству с сабирами и аланами, причем последние оказали на булгар значительное культурное влияние (**Н. Я. Мерперт.** *К вопросу о древнейших болгарских племенах.* Казань, 1957, стр. 7, 32, сл).
9. **С. Лишев.** *Прабългарите и българското народностно име в Европа около началото на V в.* «Известия на Института за българска история», # 5. София, 1954, стр. 352, сл.

10. **Pauli.** *Historia Langobardorum*, O, 16-17; II, 26. Monum. Germ. Hist. Script. rerum Langob. saec. VI-IX, p. 55 – 56, 86.

11. **В. Т. Сиротенко.** *Основные теории происхождения древних болгар и письменные источники IV – VII вв.* «Ученые записки Пермского госуниверситета», т. 20, вып. 4, 1961, стр. 20 – 21.

12. **Malchus**, fragm. 17, 19. *Fragmenta Histo Graeca*, v. 4, Paris, 1851, p. 124, 131.

13. **Joannes Antiocheus**, fragm. 211 (4). 211 (4). *Fragmenta Hist. Graeca*, v. 4, Paris, 1851; «*Excerpta de insidiis*». Berolini, 1905, p. 135. См. так же «*Извори за българската история*», VI. София, 1960, стр. 32.

14. **Marcellini Comitis.** *Chron. an. 479.* Monum. germ. Hist. AA XI, p. 92. (См. «*Извори за българската история*», II. София, 1958, стр. 311) .

15. «*Премудрого Манасии летописца, събрание летоно*». Государственный Исторический музей СССР. Синод. рукопись No 38, л. 78; «*При Анастасии цри начаше блъгаре поемати зема сия, пршедше у Бъдыне. И прежде начаше поемати долная зема Охридская. И потом сия зема въса*». На листе 79: «*От исхода же блъгаром до нин 870 лет*». Таким образом, глосса на листе 78 утверждает о начале болгарской колонизации Балканского полуострова в правлении Анастасия (491 – 518), а глосса на листе 79 подчеркивает, что «исход» болгар (приход их с Прикаспия) произошел не в правление Анастасия, а раньше, в 475 г. (в этой глоссе союз «же» употребляется в значении союза «а» для противопоставления двух одновременных событий) .

В конце рукописи (л. 140) помечено, что она составлена в 6853 г., т. е. в (6853 минус 5508) 1345 г. Следовательно, дата «исхода» болгар (из Прикаспия) – 475 г. (1345 минус 870).

Фотокопии лл. 78, 79, 140 см.: **В. Т. Сиротенко.** *Две болгарские глоссы в свете письменных источников.* «Ученые записки Пермского госуниверситета», No 117, 1964, стр. 77, 88, 91. См. публикации глосс **И. Богдана, И. Иванова, И. Дуйчева и Ю. Трифонова.** О датировке рукописи – там же и особенно: **Ю. Трифонов.** *Бележки върху среднобългарския превод на Манасиевата хроника.* «Известия на бълг. Археол. институт», т. 2, стр. 153, сл.

16. **Ennodi.** *Paneg. dictus Theod.*, 5. Monum. Germ. Hist. AA VII, p. 205, (см. так же «*Извори за бълг. история*», II, стр. 299).

17. **Pauli.** *Hist. Romana*, XV, 11, Monum. Germ. Hist. AA II, p. 213 – 214. («*Извори за бълг. история*», II, стр. 410).

18. *Ibid.*, XV, 19, p. 215 («*Извори за бълг. история*», II, стр. 410) .

19. **Marcellini Comitis.** *Chronison. an. 491.* Monum. Germ. Hist. AA XI, p. 94.

20. Там же, а. 499, стр. 95.

21. Там же, а. 502, стр. 96.

22. Там же, а. 530, стр. 103.

23. Там же, а. 535, стр. 104.

24. **Marcellini Comitis**, а. 548. Этот отрывок принадлежит продолжателям хроники Мариеллина Комита.

25. **Феофилакт Симокатта.** *История.* М., 1957, стр. 75, 144 и 154.

26. **Cassiodori Chronica**, an. 504. Monum. Germ. Hist. AA XI, p. 160; «*Hoc cons. virtute dn. regis Theodorici victis Vulgaribus Sirmium recepit Italia*».

27. **Cassiodori Variarum**, VIII, 10. Monum. Germ. Hist. AA XII, p. 240.

28. **Иордан.** *О происхождении и деяниях гетов.* М., 1960, стр. 127.

29. **Jordanis.** *Romana*, 363. Monum. Germ. Hist. AA V, P. I, p. 47. («*Извори за бълг. история*» II, стр. 333).

30. *Ibid.*, p. 52.

31. **Иордан.** *О происхождении и деяниях гетов*, стр. 72 и 136.

32. «*Хроника Захарии Ритора*», XII, 7. В кн.: **Н. В. Пигулевская.** *Сирийские источники по истории СССР.* М.– Л., 1941, стр. 165. См. так же **А. Бурмов.** *Въпроси из историята на прабългарите.* «Годишник на Софийския Университет». Истор. ф-т, т. 44, кн. 2, 1948. Позже, после разгрома кутригуров аварами, часть кутригуров присоединилась к болгарам, что, очевидно, отразилось в знаменитом «Именнике болгарских князей».

33. *Прокопий из Кесарии. Война с готами*. М., 1950, стр. 459.
34. **Иоанн Ефесский**. *История*, VI, 25; **Н. В. Пигулевская**. *Сирийские источники по истории СССР*, стр. 141.
35. *Монемвасская хроника. Иверский текст*. «Византийский временник», т. 5, 1899, стр. 657.
36. **M. Wasmer**. *Die Slaven in Griechenland*. Abhandl. Preuss. Acad. der Wiss. Philos.-hist. Kl., 1941, n. 12; A. Bon. Le probleme slave dans le Peloponese a la lumiere d'archeologie. «Byzantion», XX, 1950.
37. *Michel le Syrien Patriarche Jacobite d'Antioche. Chronique*. Paris, vol. IV, p. 381 – 383.
38. **Theophanis**. *Chronographia*. Bonnae, 1839, vol. I, p. 427 (A. M. 6090) .
39. **Феофилакт Симокатта**. *История*, М., 1957, стр. 156.
40. **Georgii Pisidae**. *Expeditio Persica, bellum avaricum*, v. 197-199. Bonnae, 1836, p. 55.
41. *Fredegari et aliorum Chronica*, IV, 72. Monum. Germ. Hist. Scriptorum rerum Merovingicarum, t. 2, p. 157.
42. **Pauli**. *Historia Langobardorum*, V, 29. Monum. Germ. Hist. Scriptorum rerum Langobard., saec. VI-IX, p. 54.
43. **Менандр**. *Отрывок 50*. «Византийские историки: Дексипп (и др.)». СПб., 1860, стр. 433.
44. **Феофилакт Симокатта**. *История*, стр. 147.
45. **К. Патканов**. *Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому*. «Журнал министерства народного просвещения», ч. 226, 1883, стр. 26.
46. **М. Войнов**. *За първия допир на Аспаруховите българи със славяните и за датата на основаването на българската държава*. «Известия Института за българската история», И, 1956, стр. 672.
47. **Nicophori Gregorae**. *Byzantina historia*. Bonnae, 1829, p. 26–27.
48. **С. Станчев**. *Новый памятник ранней болгарской культуры (к вопросу о праболгарах)*. «Советская археология», XXVII, 1957, стр. 128 – 132.
49. **Г. Цанкова-Петкова**. *Бележки към началния период от историята на Българската държава*. «Известия на Института за българска история», V, 1954, стр. 328 – 334.
50. **Sigeberti**. *Chronica. an. 680*. Monum. Germ. Hist. Scriptorum, t. VI, p. 329.
51. «*Chronique de Jean, eveque de Nikiou*». Paris, 1883, p. 460.
52. *Miracula S. Demetri*, V, 195. Acta Sanctorum, Bolland, Octobris, IV, p. 179; A. Tougard. De l'Histore profane dans les actes grex des Bollandistes. Paris, 1874, 110, p. 186.
53. «*Theophanis Chronographia*». Bonnae, 1839, v. I, p. 545. (См. также. «Летопись Византийца Феофана». М., 1884 и «Извори за българската история», VI. Соф,ия, 1960, стр. 261, сл.).
54. «*Никифора патриарха Константинопольского краткая история...*» «Византийский временник», т. 3, 1950, стр. 359.